

Валентина Эйкорт

An oil painting of a room interior. In the center is a simple wooden table with four legs. Behind the table is a window with a light-colored frame, looking out onto a dark, overcast sky. To the right of the table, a white radiator is visible against the wall. On the ceiling, a single light bulb hangs from a cord. The ceiling is painted with swirling yellow and white brushstrokes. The walls are a warm, brownish-orange color. The floor is dark wood. The overall style is expressive and somewhat somber.

**Утраченная
связь**

Валентина Эйкорт Утраченная связь

<https://litres.ru/74610348>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лаконичный и динамичный рассказ о межгалактических приключениях, о путешествиях по разным планетам и мирам с целью выполнения важных миссий.

Валентина Эйкорт

Утраченная связь

Она выстрелила себе в ногу. Не случайно. К этому не только всё шло, но к тому же вело и всё остальное. Больно? Ещё бы. Но иначе было никак. А так хоть как-то. Хромая, она дошла до ручки, открыла дверь и вышла вон. Смеркалось. Путь неблизкий, скользкий. Но надо по нему идти, другого нет. И не только идти, ещё влачить своё существование.

Шаг за шагом, стараясь обходить острые вопросы и не вступать в дискуссии, она продвигалась к пункту назначения. Назначили его уже давно, поэтому нужно было торопиться. Ориентируясь по ситуации, текущей вдоль дороги, она прошла несколько этапов развития, стадии отрицания и принятия, за которыми уже виднелся пункт. В нём брезжил свет и сидел Степан Петрович. По всему видно, что связной. Стол, пара венских стульев, табуретка. На стене висели ковёр, распятие и ружьё.

- Какими судьбами?
- Незавидной и нелёгкой.
- Неплохо.
- Стараюсь, хоть и не рада.
- Радоваться тут нечему.
- Я в курсе.
- Он сменился.

— Введёте в новый?

— Да, он противоположный.

После этих слов Степан Петрович встал и зачем-то предъявил ей свою претензию:

— Опаздываете.

— Пришлось стрелять себе в ногу.

Степан Петрович покосился на ружьё.

— Вы действовали по инструкции?

— Да, по ней.

— Отлично. Готовы? Не забудьте переобуться. Хотя бы левый ботинок.

— Это обязательно?

— Нет, но наденьте тогда бахилы.

Степан Петрович взял табуретку, поставил её в центр пункта, забрался на неё с ногами и рассказал стишок. Она похлопала в ладоши. Спустя мгновение или два откуда-то чуть ли не с небес упал занавес, накрыв собой весь пункт и всё, что в нём. Наступила темнота.

— Вы здесь?

— Надеюсь, что уже там. А вы?

— Трудно сказать наверняка, пока не понимаю. Не видно ни зги.

— Надо выбирать. Там будет видно. Не забудьте ружьё.

Не без труда выползши из-под тяжёлого покрывала, они оторопели. Мир вокруг преобразился. На первый взгляд да, ничего не изменилось. Но они-то знали. И от этого знания хо-

телось плакать и смеяться.

От старого мира в нём сохранились только прежние черты, всё остальное преисполнилось новизной. И было только одно желание — наслаждаться этими новыми содержаниями и смыслами, любоваться той прекрасной сутью вещей, которая теперь открылась взору, улавливать все эти волны, ловить, как бабочек, частицы и отпускать их снова, босиком бежать по необъятным полям разнообразных взаимодействий, сильных, слабых, навстречу кучерявым облакам вероятностей, плывущим над головой туда, за горизонт радостных событий. Но нельзя было терять ни минуты, их было мало, всего около тридцати, и с каждой минутой становилось всё меньше. Ровно в полдень, через полчаса от того места, где они находились, на мир упадёт тень сомнения и поглотит всю его красоту. Изначально, согласно плану А, требовалось найти и обезвредить того, кто собирался бросить эту тень. Но сделать это было уже нельзя, слишком поздно. Это была в какой-то мере её вина, но в этом мире это не имело значения. План Б был проще — уходить, пока не поздно. За оставшиеся двадцать семь минут им нужно найти следующую червоточину, ведущую туда, где не ступала ещё ни одна нога. Вперед, пока не пала тень сомнения! Где, как, по каким признакам искать червоточину? Никак, нужны точные координаты. Их знала одна живая душа, которая еще оставалась в этом мире, но уже не смотря ни на что. Вооружившись компасом, камертоном, лакмусовой бумажкой и, естественно, ружьём,

они отправились на поиски живой души.

На пути их ждали препятствия, которые они одно за другим преодолевали, пока не пришли, наконец, к источнику вдохновения, в котором теплилась та самая душа. Она не сразу им открылась и поначалу не хотела делиться своими тайнами. Но Степан Петрович сумел её очаровать, написав в её честь длинное, полное метафор стихотворение. И душа растаяла, успев на последнем дыхании произнести заветные координаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.